

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ПОДПИСАННОМ 17 ИЮЛЯ 1998 ГОДА
РИМСКОМ СТАТУТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

г. Ереван

24 марта 2023 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна (докладчик), Г. Товмасына, А. Туняна, Е. Хундкаряна, О. Овакимяна, Э. Шатиряна, С. Сафарян, А. Вагаршяна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя Правительства – представителя по международно-правовым вопросам Э. Киракосян,

согласно пункту 3 статьи 168, части 3 статьи 169 Конституции, а также части 1 статьи 23, части 1 статьи 40 и статье 74 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции обязательств, закрепленных в подписанном 17 июля 1998 года Римском статуте Международного уголовного суда”.

Правительство в своем Постановлении от 29 декабря 2022 года N 2097-А одобрило законодательную инициативу Правительства по законопроекту “О ратификации подписанного 17 июля 1998 года Римского статута Международного уголовного суда и принятии заявления о ретроактивном признании юрисдикции Международного уголовного суда согласно части 3 статьи 12 Статута” и постановило обратиться в Конституционный Суд для определения вопроса соответствия Конституции закрепленных в международном договоре обязательств.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Правительства, зарегистрированное в Конституционном Суде 3 января 2023 года.

Изучив Римский статут Международного уголовного суда (оригинал на английском языке и текст официального перевода на армянский язык) и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Международные договоры, подлежащие проверке

Подписанный 17 июля 1998 года Римский статут Международного уголовного суда (далее также – Статут) принят в Риме 17 июля 1998 года на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда и вступил в силу с 1 июля 2002 года.

1.1. Республика Армения подписала Статут 1 октября 1999 года с заявлением, согласно которому:

“В соответствии со статьей 124 Статута Международного уголовного суда Республика Армения заявляет, что в течение семи лет после вступления Статута в силу для Республики Армения она не признает юрисдикцию Суда в отношении категории преступлений, упоминаемых в статье 8, когда, как предполагается, преступление совершено его гражданами или на его территории.

В соответствии со статьей 103 Римского статута Международного уголовного суда Республика Армения уведомляет, что Республика Армения готова принять осужденных Судом лиц, если они являются гражданами РА или лицами, постоянно проживающими на территории РА”.

1.2. Правительство своим Постановлением от 29 декабря 2022 года N 2097-А одобрило законодательную инициативу по законопроекту о ратификации Статута, 17 марта 2023 года в рамках настоящего дела уведомив Конституционный Суд об отсутствии намерения исполнять указанное в предыдущем пункте заявление от 1 октября 1999 года.

1.3. Согласно одобренному тем же Постановлением Правительства законопроекту, Республика Армения предусматривает принятие заявления о ретроактивном признании юрисдикции Международного уголовного суда, согласно которому “Республика Армения ретроактивно признает юрисдикцию Международного уголовного суда на основании части 3 статьи 12 подписанного 17 июля 1998 года Римского статута Международного уголовного суда в отношении предусмотренных статьями 6, 7 и 8 Римского статута Международного

уголовного суда геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, начиная с 00:00 часов 10 мая 2021 года”.

1.4. На сегодняшний день в Статут внесены следующие изменения:

а) 10 июня 2010 года (пункт “е” части 2 статьи 8 дополнен подпунктами *xiii*, *xiv*, *xv*);

б) 11 июня 2010 года (часть 2 статьи 5 исключена, после статьи 8 была добавлена статья *8bis*, часть 1 статьи 9 дополнена ссылкой на статью *8bis*, после статьи 15 добавлены статьи *15bis* и *15ter*, часть 2 статьи 20 дополнена ссылкой на статью *8bis*, статья 25 дополнена частью *3bis*);

в) статья 124 отменена изменением от 26 ноября 2015 года (изменение еще не вступило в силу);

г) 14 декабря 2017 года (пункт “б” части 2 статьи 8 дополнен подпунктом *xxvii*, а пункт “г” части 2 статьи 8 дополнен подпунктом *xvi*);

д) 14 декабря 2017 года (пункт “б” части 2 статьи 8 дополнен подпунктом *xxviii*, а пункт “д” части 2 статьи 8 дополнен подпунктом *xvii*);

е) 14 декабря 2017 года (пункт “б” части 2 статьи 8 дополнен подпунктом *xxix*, а пункт “д” части 2 статьи 8 дополнен подпунктом *xviii*);

ж) 6 декабря 2019 года (пункт “д” части 2 статьи 8 дополнен подпунктом *xix*).

1.5. Республика Армения не присоединилась ни к каким изменениям, внесенным в Статут.

1.6. Таким образом, Правительство обратилось в Конституционный Суд для определения вопроса соответствия Конституции обязательств, закрепленных в Статуте без изменений и в заявлении о ретроактивном признании юрисдикции Международного уголовного суда согласно части 3 статьи 12 Статута.

2. Постановление Конституционного Суда от 13 августа 2004 года ПКС-502

2.1. 12 июля 2004 года, руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 101 Конституции 1995 года, Президент Республики обратился в Конституционный Суд по вопросу об определении соответствия Конституции 1995 года обязательств, закрепленных в Статуте (с заявлением). 13 августа 2004 года Конституционный Суд вынес по делу “Об определении вопроса соответствия Конституции Республики Армения обязательств, закрепленных в

подписанном 17 июля 1998 года в Риме Соглашении о Статуте Международного уголовного суда (с заявлением) Постановление ПКС-502, согласно которому:

“1. Обязательство, закрепленное в подписанном 17 июля 1998 года в Риме Соглашении о Статуте Международного уголовного суда (с заявлением), согласно которому Международный уголовный суд дополняет внутренние органы уголовной юрисдикции РА (часть 10 Преамбулы и статья 1 Статута), не соответствует статьям 91 и 92 Конституции Республики Армения.

2. Обязательства, прописанные в положениях статьи 105 Статута Международного уголовного суда, которые исключают реализацию права на помилование и возможность амнистии осужденных лиц по внутригосударственной процедуре, не соответствуют требованиям статьи 40, пункта 17 статьи 55, пункта 1 статьи 81 Конституции Республики Армения”.

2.2. Конституционный Суд в резолютивной части Постановления ПКС-502, в частности, отметил:

“(…)

Статут закрепляет основной принцип, лежащий в основе юрисдикции Суда, а именно, что Суд, осуществляя юрисдикцию в отношении лиц, виновных в совершении предусмотренных Статутом тяжчайших преступлений, дополняет национальные органы уголовной юстиции. Содержание этого принципа, лежащего в основе юрисдикции Суда, в частности, раскрыто в статье 17 Статута, согласно которой Суд обладает юрисдикцией в отношении предусмотренных Статутом преступлений только в тех случаях, когда данное государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом в отношении предусмотренных Статутом преступлений. В этой статье также четко определены факторы, являющиеся объективным основанием для оценки в каждом конкретном случае отсутствия у государства желания вести расследование или возбуждать уголовное преследование в соответствии с процессуальными нормами, признанными международным правом. Часть 3 статьи 17 Статута устанавливает также объективные основания для оценки в каждом конкретном случае неспособности государства вести расследование или возбуждать уголовное преследование. Помимо этого, статья 19 Статута позволяет государству, обладающему юрисдикцией в отношении данного дела, оспорить приемлемость дела и юрисдикцию Суда на том основании, что это

государство ведет или вело расследование либо осуществляет или осуществляло уголовное преследование по делу.

Дополняющим национальные органы уголовной юстиции признаком Суда является также то, что Статут предусматривает возможность передачи Прокурором расследования в отношении конкретных лиц государству, обладающему юрисдикцией, когда это государство в установленный Статутом срок информирует Суд о том, что оно ведет или вело расследование в отношении этих лиц.

Вместе с тем предусмотренное частью 10 Преамбулы и статьей 1 Статута положение о дополнении национальных органов уголовной юстиции не вытекает из норм, закрепленных статьями 91 и 92 Конституции РА. Осуществление правосудия – это исключительная юрисдикция судов. Что касается национальной судебной системы, то в соответствии со статьей 91 Конституции РА правосудие в Республике Армения осуществляют только суды – в соответствии с Конституцией и законами. Согласно статье 92 Конституции судами общей юрисдикции Республики Армения, в том числе судами, осуществляющими уголовную юрисдикцию, являются суды первой инстанции, апелляционные суды и Кассационный Суд.

Глава 6 Конституции РА о судебной власти, четко устанавливающая систему судебной власти РА, не предусматривает какого-либо положения, которое позволило бы в соответствии с международным договором дополнить предусмотренную Конституцией РА систему судебных органов, осуществляющих уголовную юрисдикцию, международным судебным органом уголовной юрисдикции.

15. Положения части 2 статьи 54, пункта /г/ части 3 статьи 57 и части 4 статьи 99 Статута также касаются вопроса взаимоотношения принципа государственного суверенитета и юрисдикции Суда. Эти положения дают Прокурору возможность проведения расследования непосредственно на территории государства-участника без получения со стороны этого государства согласия на сотрудничество или без присутствия властей данного государства.

И упомянутые положения, и другие положения статей 54, 57 и 99 Статута, наделяя Прокурора достаточно широкими полномочиями, одновременно предусматривают ряд гарантий, учитывающих суверенитет государства и не позволяющих Прокурору злоупотреблять своим правомочием.

(...)

Таким образом, часть 2 статьи 54, пункт /г/ части 3 статьи 57 и часть 4 статьи 99 Статута являются производными от принципа дополнительности, лежащего в основе деятельности Суда, и будучи истолкованными в контексте закрепления этого принципа в Конституции они не могут ставить под угрозу суверенитет государства-участника.

(...)

Согласно статье 105 Статута приговор Суда о назначении наказания в виде лишения свободы является обязательным для государств-участников, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменять его. Это положение подразумевает, что лица, осужденные Судом за преступления, предусмотренные статьей 5 Статута, и подпадающие под общую юрисдикцию Республики Армения, не могут воспользоваться возможностью получения помилования, а также освобождения от отбывания наказания или сокращения срока лишения свободы по амнистии и, соответственно, Президент РА не может осуществлять предусмотренное пунктом 17 статьи 55 Конституции РА право помилования осужденных, а Национальное Собрание РА – предусмотренное пунктом 1 статьи 81 Конституции РА право объявлять амнистию.

В случае осуществления национальными судами РА уголовной юрисдикции в отношении лиц, совершивших предусмотренные статьей 5 Статута преступления, приговоренные ими к лишению свободы лица могут воспользоваться возможностью прошения о помиловании и освобождения от отбывания наказания или сокращения срока лишения свободы по амнистии. Между тем осужденные Судом, как органом, дополняющим систему национальной уголовной юрисдикции, за те же преступления лица, подпадающие под общую юрисдикцию РА, в соответствии с требованиями статьи 105 Статута лишаются предусмотренного статьей 40 Конституции РА права на прошение о помиловании, а также закрепленной статьей 81 Конституции РА возможности быть амнистированными.

Республика Армения во исполнение закрепленных в статье 4 Конституции РА гарантий защиты прав и свобод человека не может брать на себя такие не предусмотренные Конституцией обязательства по ограничению прав человека, которые в аспекте гарантирования предусмотренных Конституцией РА прав и свобод могут создать менее благоприятное положение для лиц, находящихся под юрисдикцией РА”.

2.3. Конституционный Суд отмечает, что в соответствии с Постановлением ПКС-502 были проверены закрепленные Статутом обязательства, и имеется расхождение между названием самого Статута и названием Статута, указанным в Постановлении ПКС-502 от 13 августа 2004 года. Однако учитывая, что причина указанного расхождения заключается в несоответствии между официальными текстами перевода на армянский язык Статута от 2004 года (согласно которому Статут назывался “Подписанное 17 июля 1998 года в Риме Соглашение о Статуте Международного уголовного суда”) и от 2023 года, указанное несоответствие не имеет правового значения для целей настоящего разбирательства.

3. Позиция Правительства

3.1. В письменном заявлении от 3 февраля 2023 года Правительство заявило, что цель Статута – учреждение для исключения безнаказанности лиц, совершивших указанные в Статуте наиболее тяжкие преступления, и тем самым предупреждения подобных преступлений дополняющего национальные органы уголовной юстиции Международного уголовного суда, которому подсудны такие преступления, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, а также Правительство представило положения Статута относительно причин и предварительных условий осуществления Судом своей юрисдикции.

Правительство отметило, что представленный в Конституционный Суд текст Статута является первоначальным вариантом документа, подписанного 17 июля 1998 года, и обратилось в Конституционный Суд для определения вопроса конституционности положений Статута, приняв за основание подписанный 17 июля 1998 года первоначальный вариант текста, который после прохождения предусмотренных Конституцией и Законом “О международных договорах” необходимых внутригосударственных процедур и в случае признания соответствующим Конституции будет представлен для ратификации в Национальное Собрание.

Правительство отмечает, что после вынесенного в 2004 году Постановления Конституционного Суда в Конституцию Республики Армения были внесены изменения, в результате чего произошло ее кардинальное изменение. Отмечается также, что имевшее место за последнее десятилетие развитие в правовой и социальной сферах позволяет сделать вывод, что “(...) правовые препятствия, установленные Конституционным Судом в

Постановлении от 2004 года, на настоящий момент исчезли, поэтому необходимо пересмотреть вопрос конституционности Статута в свете действующей Конституции в редакции от 2015 года”.

Обращаясь к юрисдикции Международного уголовного суда, Правительство отмечает, что в ее основе лежит принцип комплементарности (дополнительности), согласно которому Международный уголовный суд является вспомогательным звеном и вовлекается в рассмотрение уголовных дел по установленным Статутом особо тяжким преступлениям исключительно при наличии определенных условий. Правительство считает, что упомянутый принцип вытекает из необходимости внутреннего суверенитета государства, уважения к его компетентным органам и приоритета их юрисдикции, принимая во внимание в том числе и то обстоятельство, что эти органы, обладая доказательной базой и располагая соответствующими ресурсами, могут более эффективно осуществлять рассмотрение дела.

Правительство отмечает, что Международный уголовный суд привлекается и осуществляет свои функции только в том случае, когда национальная правовая система государства не обеспечивает надлежащее расследование дела, в том числе, когда проводимое расследование носит формальный характер и государство не желает или не может обеспечить подобное надлежащее расследование. Представлено, что целью принципа комплементарности является соблюдение юрисдикции Международного уголовного суда в отношении безответственных государств, которые отказываются привлекать к уголовной ответственности лиц, совершающих тяжчайшие международные преступления. Он уравнивает наднациональную юрисдикцию, с одной стороны, и суверенное право государств привлекать своих граждан к ответственности без вмешательства извне, с другой стороны.

Правительство отмечает, что преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии запрещены нормами общего международного права (*jus cogens*). Отмечается, что императивные нормы международного права относительно запрещения, предупреждения этих преступлений и ответственности за них создают для государств безоговорочные обязательства, которые адресованы всему международному сообществу (*erga omnes*), и государства обязаны на всех уровнях международных отношений руководствоваться императивными нормами, не допускать их

нарушения, а при наличии факта нарушения добросовестно привлекать к ответственности лиц, их совершивших.

Правительство считает, что Международный уголовный суд был учрежден в связи с необходимостью обеспечить исполнение норм *jus cogens*, и изначальный смысл принципа комплементарности состоит в том, что Международный уголовный суд вмешивается только в том случае, когда государство не желает или не способно осуществить уголовное преследование и привлечь к ответственности физических лиц, совершивших являющиеся предметом рассмотрения преступления в нарушение обязательства *erga omnes*, вытекающего из нормы *jus cogens*. Международное обязательство по осуществлению уголовного преследования и привлечению к уголовной ответственности за предусмотренные Статутом преступления основано не только на нормах *jus cogens*, но и непосредственно вытекает из ряда международных договоров, ратифицированных Республикой Армения.

Правительство считает, что “(...) при рассмотрении вопроса конституционности комплементарности необходимо подходить именно с этой исходной точки, поскольку Конституция РА не может толковаться в вакууме, отдельно от международного права, особенно когда речь идет об императивных нормах (*jus cogens*) общего международного права”.

Правительство делает заключение, что положения Конституции, устанавливающие систему органов судебной власти (статьи 91 и 92 Конституции 1995 г., статьи 162 и 163 Конституции с изменениями 2015 года), никак не исключают создание действующих на основании международного договора международных судов, присоединение к ним Республики Армения и осуществление юрисдикции этих судов. По мнению Правительства, Международный уголовный суд не заменяет национальные судебные органы Республики Армения, а дополняет их, причем только в том случае, когда государство, в лице своей судебной-правовой системы, уклоняется от выполнения своих серьезных международных обязательств.

Правительство, представляя статью 40, пункт 17 статьи 55, пункт 1 статьи 81 Конституции 1995 года, а также регулирующие те же вопросы статьи 70, 117 и 135 Конституции с изменениями 2015 года, отмечает, что в результате их сопоставления можно

констатировать, что положения, касающиеся институтов помилования и амнистии, не имеют прежнего содержания и претерпели качественные изменения.

Правительство отмечает, что сопоставительный анализ касающихся вопросов помилования и амнистии статьи 40, пункта 17 статьи 55, пункта 1 статьи 81 Конституции 1995 года со статьями 70, 117 и 135 Конституции с изменениями 2015 года показывает, что в соответствии с Конституцией регулирование институтов помилования и амнистии в настоящее время предоставлено закону, и применение помилования или амнистии к лицам, совершившим наиболее тяжкие международные преступления, само по себе противоречит нормам *jus cogens* общего международного права, и что такой запрет нашел свое выражение также в статьях 91 и 92 Уголовного кодекса Республики Армения, принятого 5 мая 2021 года.

3.2. В ответ на запрос являющегося докладчиком по настоящему делу судьи Конституционного Суда представитель Правительства в представленном в Конституционный Суд 17 марта 2023 года письменном ответе, касаясь вопроса намерений Правительства Республики Армения при подписании Статута касательно заявления, указанного в пункте 1.1. настоящего Постановления, отметил: “Правительство РА не намерено делать заявление относительно вышеупомянутых статей Статута”.

4. Принимаемые по Статуту обязательства

Возвращаясь к вопросу проверки по существу конституционности закрепленных Статутом обязательств, Конституционный Суд констатирует, что Республика Армения берет на себя, в числе прочего, следующие обязательства по Статуту:

а) признать в отношении лиц, вызывающих озабоченность международного сообщества и совершивших преступления, перечисленные в статье 5 Статута (статья 1 в сочетании с частью 1 статьи 12 и частью 2 статьи 5) юрисдикцию Международного уголовного суда как инстанции, дополняющей национальные системы уголовной юрисдикции;

б) признать правомочие Международного уголовного суда осуществлять свои функции и полномочия на территории Республики Армения в порядке, предусмотренном Статутом (часть 2 статьи 4);

в) не судить лицо за упоминаемое в статье 5 Статута преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Международным уголовным судом (часть 2 статьи 20);

г) применять Статут в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения, а также гарантировать, чтобы предусмотренный национальным или международным правом иммунитет или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, не препятствовали осуществлению Международным уголовным судом своей юрисдикция в отношении этих лиц (статья 27);

д) гарантировать на территории Республики Армения такие привилегии и иммунитеты Международного уголовного суда, какие являются необходимыми для достижения его целей (часть 1 статьи 48);

е) гарантировать, чтобы участвуя в деятельности Международного уголовного суда или в отношении такой деятельности судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь Международного уголовного суда пользовались теми же привилегиями и иммунитетом, которые предоставляются главам дипломатических представительств, а судебно-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, вытекающих из их статуса, продолжит предоставляться им и после истечения срока их полномочий (часть 2 статьи 48);

ё) после получения просьбы о предварительном аресте или об аресте и передаче Международному уголовному суду лица незамедлительно принять меры для ареста указанного лица в соответствии с законодательством Республики Армения и положениями части 9 Статута, незамедлительно доставить его в компетентный судебный орган Республики Армения, который в соответствии с законодательством Республики Армения должен определить:

- выдан ли ордер в отношении данного лица;
- арестовано ли это лицо с соблюдением надлежащей процедуры;
- были ли соблюдены права этого лица (части 1 и 2 статьи 59);

ж) до передачи в Международный уголовный суд уведомлять Палату предварительного производства Международного уголовного суда о любом ходатайстве арестованного лица в компетентные органы Республики Армения о его временном освобождении, и до

вынесения компетентными органами решения в полной мере учитывать выносимые Палатой рекомендации, в том числе любые рекомендации относительно мер по предотвращению побега этого лица (часть 5 статьи 59);

з) после вынесения решения о передаче лица Международному уголовному суду незамедлительно доставить его в Суд (часть 7 статьи 59);

и) признать юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении совершенных против отправления Судом правосудия преступлений, перечисленных в части 1 статьи 70 Статута, и на такие преступления, совершенные гражданами Республики Армения или на территории Республики Армения, распространить уголовное законодательство Республики Армения, устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против проведения расследования и осуществления судопроизводства (часть 1 и пункт а) части 4 статьи 70);

й) без ущерба для прав *bona fide* третьих сторон и в соответствии с процедурами, предусмотренными законодательством Республики Армения, исполнять принятое согласно статье 75 Статута Международного уголовного суда решение о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию, и полученное в результате исполнения этого решения имущество передать в Международный уголовный суд (часть 5 статьи 75 в комбинации со статьей 109);

к) в соответствии с положениями Статута всесторонне сотрудничать с Международным уголовным судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления (статья 86);

л) как запрашиваемое государство сохранять в тайне просьбу Международного уголовного суда о сотрудничестве и любые подкрепляющие эту просьбу документы, за исключением случаев, когда и в пределах, в которых их раскрытие необходимо для исполнения просьбы (часть 3 статьи 87);

м) предусмотреть законодательством Республики Армения процедуры, касающиеся всех форм сотрудничества, указанных в части 9 Статута (статья 88);

н) в соответствии с положениями части 9 Статута и процедурами, предусмотренными законодательством Республики Армения, выполнить просьбу Международного уголовного суда об аресте и передаче лица (часть 1 статьи 89);

о) если лицо, разыскиваемое для передачи, обращается с протестом в национальный суд на основе принципа *ne bis in idem*, как это предусмотрено в статье 20 Статута, то как запрашиваемое государство незамедлительно консультироваться с Международным уголовным судом для определения того, существует ли соответствующее постановление о приемлемости дела, и если дело признано приемлемым, то приступить к исполнению просьбы (часть 2 статьи 89);

п) в неотложных случаях до подачи заявления о передаче и подтверждающих документов, предусмотренных статьей 91 Статута, выполнять просьбу Международного уголовного суда о предварительном аресте разыскиваемого лица (часть 1 статьи 92 в комбинации со статьей 86);

р) в соответствии с положениями Части 9 Статута и законодательства Республики Армения выполнять просьбы об оказании помощи Международного уголовного суду в связи с осуществлением расследований или уголовного преследования перечисленными в части 1 статьи 93 Статута способами (часть 1 статьи 93);

с) содействовать, когда это необходимо для успешного исполнения просьбы, которая может быть исполнена без каких-либо принудительных мер, включая конкретно допрос лица или получение от него доказательств на добровольной основе, в том числе без присутствия властей запрашиваемого государства-участника, если это крайне важно для исполнения просьбы, и осмотр какого-либо общественного объекта или иного общественного места; признать в предусмотренном частью 4 статьи 99 Статута порядке полномочия прокурора Международного уголовного суда на исполнение такой просьбы непосредственно на территории Республики Армения (часть 4 статьи 99);

т) как запрашиваемое государство покрывать обычные расходы, связанные с исполнением просьб на территории Республики Армения, за исключением расходов, указанных в части 1 статьи 100 Статута (часть 1 статьи 100).

5. Правовая позиция Конституционного Суда о соответствии закрепленных в Статуте обязательств Конституции

Конституционный Суд констатирует, что особенность настоящего дела заключается в том, что относительно обязательств, закрепленных в Статуте, являющемся предметом

рассмотрения по вопросу соответствия Конституции, Конституционный Суд уже выносил в 1995 году Постановление ПКС-502 по вопросу его соответствия Конституции.

5.1. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что между обстоятельствами проверки соответствия Конституции закрепленных в Статуте обязательств по настоящему делу и проверки соответствия Конституции закрепленных в международном договоре обязательств при рассмотрении дела от 13 августа 2004 года (Постановление ПКС-502) имеется следующее существенное отличие:

а) при рассмотрении настоящего дела задачей Конституционного Суда является определение соответствия закрепленных Статутом обязательств Конституции с изменениями от 2015 года, в то время как в Постановлении ПКС-502 проверка обязательств, закрепленных Уставом, проводилась с целью определения их соответствия Конституции 1995 года, и

б) признание Конституционным Судом 29 апреля 2021 года Постановлением ПКС-1590 Преамбулы Конституции неизменяемым положением Конституции привело к новому пониманию конституционных положений, применимых при проверке соответствия закрепленных в Статуте обязательств Конституции, что при толковании положений Конституции с целью проверки соответствия закрепленных в Статуте обязательств Конституции имеет решающее значение, и

в) Республика Армения присоединяется к Статуту и принимает заявление в соответствии с частью 3 статьи 12 Статута, без обязательства делать заявление в соответствии со статьей 103 Статута о готовности принять осужденных Международным уголовным судом лиц для отбывания наказания.

5.2. Невключение предусмотренной частью 2 статьи 29 Конституционного закона “О Конституционном Суде” мотивировочной части в процедурное решение от 10 января 2023 года ПРКС-1 о принятии настоящего дела к рассмотрению было обусловлено тем, что Конституционный Суд, учитывая существенные обстоятельства, указанные в вышеизложенных пунктах “а” и “б”, не посчитал, что вопрос определения соответствия закрепленных в Статуте обязательств Конституции является по смыслу пункта 3 части 1 статьи 29 Конституционного закона “О Конституционном Суде” “вопросом, выдвинутым в каком-либо обращении, представленном по делам, указанным в пунктах 1-5 статьи 168 Конституции”.

Конституционный Суд при дальнейшем рассмотрении настоящего дела не выявил обстоятельств, которые могли бы стать основанием для отклонения от позиции, лежащей в основе процедурного решения от 10 января 2023 года ПРКС-1, и подтверждает свою позицию, что по смыслу пункта 3 части 1 статьи 29 Конституционного закона “О Конституционном Суде” вопрос определения соответствия закрепленных в Статуте обязательств Конституции не рассматривается как “вопрос, поднимаемый в каком-либо из обращений, подаваемым по делам, указанным в пунктах 1-5 статьи 168 Конституции”.

5.3. Учитывая вышеизложенное и рассматривая настоящее дело как дело, касающееся вопросов, ранее не поднимавшихся ни в одном обращении, Конституционный Суд считает, что закрепленные в Статуте обязательства соответствуют относимым положениям Конституции, не являются спорными с точки зрения соответствия какому-либо из положений Конституции и соответствуют Конституции.

5.4. Одновременно Конституционный Суд по указанным в пунктах 6-7 настоящего Постановления причинам, а именно с целью предупреждения возможной неопределенности при наличии правовых позиций, выраженных в Постановлении ПКС-502, считает необходимым обратить особое внимание на вопрос соответствия Конституции обязательств, закрепленных в части 10 Преамбулы, статьях 1 и 105 Статута.

6. О соответствии Конституции обязательств, закрепленных в части 10 Преамбулы и статье 1 Статута

С учетом позиции, выраженной в пункте 5.4 настоящего Постановления, Конституционный Суд считает необходимым отдельно обратиться к вопросу соответствия провозглашенного Статутом принципа дополнительности или комплементарности, лежащего в основе юрисдикции Международного уголовного суда, части 1 статьи 162 и первому предложению части 1 статьи 163 Конституции в свете закрепленных в Преамбуле, статьях 1 и 2 Конституции принципов и ценностей.

6.1. Согласно части 10 Преамбулы Статута государства, являющиеся сторонами Статута, признали, что “Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции”.

Констатированный в Преамбуле Статута принцип комплементарности или дополнительности последовательно отражен в касающейся статуса Международного

уголовного суда статье 1 Статута, однако его правовое содержание детализировано в статье 17 Статута, согласно которой Международный уголовный суд не правомочен принимать к производству такое дело:

а) по которому ведется расследование или возбуждено уголовное преследование государством, обладающим в отношении него юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом, или

б) по которому было проведено расследование государством, обладающим юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать уголовное преследование в отношении лица, которого это касается, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом, или

в) по которому лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Международным уголовным судом не разрешено на основании пункта 3 статьи 20, или

г) которое не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Международного уголовного суда.

Части 2 и 3 статьи 17 Статута описывают определяющие обстоятельства, необходимые для заключения об отсутствии у соответствующего государства воли или возможности эффективно рассматривать дела о предусмотренных Статутом подсудных Международному уголовному суду преступлениях.

При совместном анализе части 10 Преамбулы, статьи 1 и статьи 17 Статута становится очевидно, что правила Статута, касающиеся приемлемости конкретного дела, ограничивают возможность осуществления юрисдикции Международного уголовного суда эффективным осуществлением национальной уголовной юрисдикции. Из совместного анализа упомянутых положений Статута и части 6 Преамбулы Статута (согласно которой “обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений”) следует, что для целей Статута юрисдикция Международного уголовного суда не имеет приоритета по отношению к национальной уголовной юрисдикции и не предусмотрена для этого, а выступает исключительно как дополнительная юрисдикция в случае отсутствия

воли или возможности эффективного осуществления национальной уголовной юрисдикции.

6.2. Постановление Конституционного Суда ПКС-502 относительно противоречия Конституции обязательств, закрепленных в Преамбуле и статье 1 Статута, основано исключительно на выводах о непредусмотрении в статьях 91 и 92 Конституции 1995 года Международного уголовного суда как органа, осуществляющего правосудие в Республике Армения, а также об отсутствии возможности дополнения международным договором системы уголовной юрисдикции Республики Армения международным уголовным органом (ПКС-502, пункт 14).

Относительно указанного в Постановлении Конституционного Суда ПКС-502 обстоятельства несоответствия Конституции закрепленных в части 10 Преамбулы и статье 1 Статута обязательств Конституционный Суд считает необходимым начать определение соответствия закрепленных в Статуте обязательств Конституции с обращения к целям принятия Конституции и Статута и защищаемым ими всеобщим ценностям.

В связи с этим Конституционный Суд напоминает, что толкование какой-либо нормы Конституции отступает от своей аксиологической сущности, если оно несовместимо с целями, ценностями и принципами, провозглашенными в Преамбуле и других неизменяемых положениях Конституции. В Постановлении от 29 апреля 2021 года ПКС-1590 Конституционный Суд уже констатировал, что “(...) неизменяемые положения Конституции являются тем основным и центральным стержнем, на основании и вокруг которого сформировалась и будет развиваться правовая система Республики Армения”, одновременно причисляя к ряду неизменяемых положений Преамбулу Конституции.

Согласно Преамбуле Конституции Армянский народ, в числе прочих целей и принципов, принимает Конституцию Республики Армения, “подтверждая свою верность общечеловеческим ценностям”. Констатирование этого заверения в Преамбуле Конституции делает конституционный термин “общечеловеческие ценности” первичным ориентиром при целевом толковании норм Конституции.

6.3. Статут является правовой основой деятельности Международного уголовного суда, который был принят, признавая и учитывая ту реальность, что на протяжении предшествующего принятию Статута столетия “миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества (Статут,

Преамбула, часть 2), и что “эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию” (Статут, Преамбула, часть 3).

Из Преамбулы Статута следует, что принимающие его государства имели твердую позицию относительно того, что “самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества” (Статут, Преамбула, часть 4). Для них движущей силой в принятии Статута была их решимость “положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений” (Статут, Преамбула, часть 5).

С этой целью и во благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный уголовный суд, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества (Статут, Преамбула, часть 9).

6.4. Конституционный Суд констатирует, что закрепленные в Преамбуле Статута вышеупомянутые ценности, в частности всеобщий мир, безопасность и благополучие, являются также общечеловеческими ценностями, закрепленными и охраняемыми Уставом Организации Объединенных Наций (Устав Организации Объединенных Наций, части 1-2 Преамбулы, части 1 и 3 статьи 1) и Всеобщей декларацией прав человека (Всеобщая декларация прав человека, часть 1 Преамбулы) и безоговорочно являются стержнем констатированных в Преамбуле Конституции “общечеловеческих ценностей”. Следовательно, направленное на их защиту и охрану обязательство Республики Армения по реализации констатированных в Статуте целей полностью созвучно закрепленному в Преамбуле Конституции подтверждению в верности Армянского народа общечеловеческим ценностям.

6.5. Конституционный Суд отмечает, что в основе конституционного императива рассмотрения закрепленного в Преамбуле подтверждения в верности Армянского народа общечеловеческим ценностям, особенно в части угрожающих всеобщему миру тягчайших преступлений и борьбы с их безнаказанностью, как аксиологического ориентира толкования положений Конституции, лежит следующий исторический, этический и цивилизационный критерий: важность борьбы с изложенными в Преамбуле Статута

злодеяниями и их безнаказанностью была констатирована еще при провозглашении независимости Армении – выступлением за международное признание Геноцида армян (Декларация о независимости Армении, пункт 11). Положение о выступлении за международное признание Геноцида армян в Декларации о независимости Армении имеет значение не только ретроактивного признания исторической реальности, более того, обязательства цивилизационного характера по участию в международных усилиях по защите всеобщего мира и безопасности посредством борьбы с такими тягчайшими преступлениями и их безнаказанностью в будущем.

Следовательно, Конституционный Суд, рассмотрев вопрос соответствия закрепленных в Статуте обязательств Конституции, осуществит проверку конституционности предусмотренных Статутом элементов системы международного уголовного правосудия, в частности дополняющего или комплементарного характера юрисдикции Международного уголовного суда, в свете указанного в настоящем пункте цивилизационного обязательства Армянского народа как автора неизменяемых положений Конституции Республики Армения.

6.6. Установленный в части 1 статьи 5 Статута перечень подсудных Международному уголовному суду преступлений включает преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии.

Конституционный Суд подчеркивает, что Республика Армения присоединилась к Конвенции “О предупреждении преступления геноцида и наказании за него” от 9 декабря 1948 года еще до вступления в силу Конституции (10 декабря 1991 года Постановлением Верховного Совета номер Н-0467-І). Настоящей Конвенцией, которая была принята “(...) с учетом того, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей Резолюции 96 (І) от 11 декабря 1946 года объявила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его, признавая, что на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству, и будучи убежденными, что для избавления человечества от этого отвратительного бедствия необходимо международное сотрудничество” (Конвенция “О предупреждении преступления геноцида и наказании за него” от 9 декабря 1948 года, Преамбула), Республика Армения взяла на себя обязательство принимать меры предупреждения

геноцида и карать за его совершение (Конвенция “О предупреждении преступления геноцида и наказании за него” от 9 декабря 1948 года, статья 1).

Помимо этого, Конституционный Суд отмечает, что Республика Армения последовательно содействовала в борьбе с другими преступлениями, вызывающими беспокойство международной общественности, присоединившись к ряду международных договоров относительно усилий международной общественности в этом направлении, в частности (однако не ограничиваясь только):

а) к Женевской конвенции от 26 ноября 1968 года “О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества” (Республика Армения присоединилась 31 марта 1993 года Постановлением Верховного Совета номер Н-0788-I);

б) к Соглашению по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов (для Республики Армения вступило в силу 19 октября 1993 года), а также к Протоколу к нему, подписанному 30 мая 2003 года и ратифицированному 27 апреля 2004 года Постановлением Национального Собрания номер Н-093-3 (ПКС-474);

в) к подписанной 26 ноября 1987 года в Страсбурге Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Республика Армения ратифицировала 7 ноября 2001 года Постановлением Национального Собрания номер Н-216-2 (ПКС-332), к Протоколу номер 1 к ней – Республика Армения ратифицировала 15 мая 2002 года Постановлением Национального Собрания номер Н-280-2 (ПКС-355), к Протоколу номер 2 – Республика Армения ратифицировала 15 мая 2002 года Постановлением Национального Собрания номер Н-281-2 (ПКС-354), к Факультативному протоколу, который Республика Армения ратифицировала 31 мая 2006 года Постановлением Национального Собрания номер Н-282-3 (ПКС-618);

г) к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 1973 года (Республика Армения присоединилась к ней 31 марта 1993 года Постановлением Верховного Совета номер Н-0786-I);

д) к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года (Республика Армения ратифицировала 18 октября 2017 года Законом НО-127-N (ПКС-1345).

6.7. При констатировании лежащего в основе Конституции и Статута аксиологического соответствия задача Конституционного Суда заключается в определении совместимости лежащего в основе юрисдикции Международного уголовного суда принципа комплементарности или дополнительности с закрепленным в Конституции принципом исключительности – осуществления правосудия в Республике Армения только предусмотренной Конституцией системой правосудия.

6.8. Согласно части 1 статьи 162 Конституции в Республике Армения правосудие осуществляют только суды – в соответствии с Конституцией и законами, а согласно части 1 статьи 163 Конституции в Республике Армения действуют Конституционный Суд, Кассационный суд, апелляционные суды, суды первой инстанции общей юрисдикции, а также Административный суд и созданные в предусмотренных законом случаях специализированные суды.

Согласно статье 17 Статута с учетом пункта 10 Преамбулы и статьи 1 Статута дело не может быть принято к производству Международным уголовным судом, если данное дело было расследовано или расследуется государством, которое обладает в отношении него юрисдикцией. Исключением из этого общего правила являются случаи, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом (Статут, статья 17, часть 1, пункты “а” и “б”).

То есть статья 17 Устава в силу императивного правила, что “Суд определяет, что дело не может быть принято к производству” (часть 1 той же статьи) непосредственно ограничивает юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении конкретного дела на основании того, что государство обладает в отношении него национальной юрисдикцией, считая возможным осуществление юрисдикции Международного уголовного суда исключительно в случаях невозможности (неспособности или отсутствия желания) эффективного осуществления национальной юрисдикции. Таким образом, осуществление Международным уголовным судом своей юрисдикции не заменяет систему национальной юрисдикции и не вторгается в границы национальной юрисдикции, а лишь дополняет ее настолько, насколько она не справляется с поставленной задачей.

6.9. Конституционный Суд, учитывая описанную в пунктах 6.2-6.5 настоящего Постановления важность закрепленных в Конституции и Статуте основных целей и ценностей и их совпадение с намерением обеспечения всеобщего мира и благополучия

посредством осуществления уголовного преследования в отношении тяжелейших международных преступлений, констатирует, что существование предусмотренной Конституцией системы правосудия, в частности системы уголовного правосудия, совокупность условий и регулирований, предусмотренных для осуществления этой системой уголовной юрисдикции Республики Армения, а также требование исключительности в вопросе осуществления ею уголовной юрисдикции Республики Армения не могут толковаться независимо от целей учредителя Конституции сформировать и установить ее. Основанная и гарантированная Конституцией система уголовной юрисдикции Республики Армения призвана обеспечить, в числе иных закрепленных Конституцией ценностей по смыслу Преамбулы Конституции, также защиту “общечеловеческих ценностей”, что, помимо того, что по приоритетности является конституционным императивом, по нормам *jus cogens* также является обязательством для любого государства.

Следовательно, несрабатывание системы уголовной юрисдикции Республики Армения по какой-либо причине, будь то из-за неспособности или нежелания, в вопросе обеспечения защиты всеобщего мира и благополучия посредством эффективного расследования таких вызывающих обеспокоенность международной общественности тягчайших преступлений, как указанные в статьях 5-8 Статута преступления против человечности, преступление геноцида, военные преступления, и привлечения к ответственности виновных за них по сути является неконституционной ситуацией, и осуществление Международным уголовным судом дополняющей юрисдикции, направленной на возвращение этой ситуации в конституционное русло, как органом, преследующим цели, соразмерные целям, закрепленным в Преамбуле Конституции, нельзя расценивать как неконституционное вмешательство в суверенную уголовную юрисдикцию Республики Армения.

Из комплексного анализа части 10 Преамбулы, статей 1 и 17 Статута следует, что юрисдикция Международного уголовного суда дополняет национальную юрисдикцию настолько, насколько она не в состоянии или не желает реализовать закрепленные в Статуте цели, которые, как уже констатировал Конституционный Суд в пунктах 6.2.-6.4. настоящего Постановления, с одной стороны, совпадают с общечеловеческими ценностями, подтверждение в верности которым выразил Армянский народ при принятии Конституции, с другой стороны, уже преследуются нормами *jus cogens*.

Следовательно, толкование положений части 1 статьи 162 и части 1 статьи 163 Конституции в свете Преамбулы Конституции как описание предусмотренной Конституцией системы национальной уголовной юрисдикции не исключает возможность дополнения суверенной уголовной юрисдикции Республики Армения системой Международного уголовного суда в пределах и на основаниях, предусмотренных Статутом.

Обратное толкование норм Конституции приводит к недопустимому противоречию между целью суверенитета Республики Армения и выраженным в Преамбуле Конституции подтверждением Армянского народа в верности “общечеловеческим ценностям”, что является не только неправильным восприятием конституционной аксиологии, но и прямо противоречит цели исключительности юрисдикции Республики Армения.

6.10. Следовательно, Конституционный Суд:

а) учитывая соответствие преследуемых Конституцией и Статутом целей и лежащей в их основе аксиологии;

б) принимая во внимание, что суть лежащего в основе юрисдикции Международного уголовного суда принципа комплементарности или дополнительности, предусмотренного в части 10 Преамбулы и статье 1 Статута и детализированного в статье 17 Статута, заключается в уважении к приоритету уголовной юрисдикции государства, являющегося стороной Статута, и что юрисдикция Международного уголовного суда возможна только в случае неудачи при преследовании своей цели уголовной юрисдикцией данного государства;

в) подчеркивая, что подтверждение первого учредителя Конституции Республики Армения – Армянского народа в верности “общечеловеческим ценностям” безоговорочно включает его цивилизационное обязательство по международному сотрудничеству, направленному на защиту всеобщего мира и безопасности посредством борьбы с вызывающими беспокойство международную общественность и являющимися угрозой всеобщему миру и благополучию тяжчайшими преступлениями и их безнаказанностью,

считает, что закрепленные в части 10 Преамбулы и статье 1 Статута обязательства по приведенным в настоящем Постановлении обоснованиям соответствуют Конституции.

7. О соответствии Конституции обязательств, предусмотренных в статье 105 Статута

Отдельное обращение Конституционного Суда в настоящем пункте к вопросу соответствия Конституции обязательств, предусмотренных в статье 105 Статута, как и в случае обращения в пункте 6 настоящего Постановления к вопросу соответствия Конституции части 10 Преамбулы и статьи 1 Статута, также обусловлено необходимостью исключения возможной неопределенности в связи с выносимым по настоящему делу заключением в условиях выраженной Конституционным Судом в Постановлении ПКС-502 правовой позиции относительно противоречия Конституции положений статьи 105 Статута.

7.1. В основе выраженной Конституционным Судом в Постановлении ПКС-502 правовой позиции относительно противоречия Конституции положений статьи 105 Статута лежит суждение, согласно которому “(...) когда уголовную юрисдикцию в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные в статье 5 Статута, осуществляют внутригосударственные суды РА, приговоренные этими судами к лишению свободы лица могут воспользоваться возможностью подачи прошения о помиловании и рассчитывать на сокращение срока лишения свободы или освобождение от отбывания наказания посредством применения амнистии. Между тем находящиеся под общей юрисдикцией РА лица, осужденные за те же преступления Судом как дополняющим систему внутригосударственной уголовной юрисдикции органом, в соответствии с требованиями статьи 105 Статута лишаются права на помилование, предусмотренное статьей 40 Конституции РА, а также возможности применения амнистии, закрепленной в статье 81 Конституции”.

В результате толкования и применения на основании этого суждения статьи 4 Конституции 1995 года Конституционный Суд признал противоречащими Конституции предусмотренные статьей 105 Статута обязательства, как такие не предусмотренные Конституцией и ограничивающие права человека обязательства, которые создадут менее благоприятное положение для тех находящихся под юрисдикцией Республики Армения лиц, которые понесли бы наказание в виде лишения свободы.

В связи с этим Конституционный Суд прежде чем приступить к анализу действующих конституционных норм относительно правового регулирования отношений, регулируемых нормами статьи 40, пункта 17 статьи 55, пункта 1 статьи 81 Конституции 1995 года и определить вопрос соответствия этим нормам обязательств, предусмотренных статьей 105

Статута, считает необходимым обратиться к характеру предусмотренного статьей 105 Статута обязательства и условиям его возникновения для того, чтобы выяснить, предусматриваются ли статьей 105 Статута “обязательства, закрепленные” в Статуте, по смыслу пункта 3 статьи 168 Конституции.

7.2. Положения части 10 Статута, озаглавленной “Исполнение”, регламентируют отношения, касающиеся исполнения приговора Международного уголовного суда, в частности связанные с получением статуса государства исполнения наказания в виде лишения свободы (Статут, статья 103) и исполнением такого приговора (Статут, статья 105).

Согласно статье 105 Статута приговор о назначении наказания в виде лишения свободы в рамках предусмотренных пунктом “б” части 1 статьи 103 Статута условий, указанных государством в связи с принятием осужденного для отбывания наказания и принятых Международным уголовным судом, обязателен для являющегося стороной Статута и принимающего осужденного государства, которое не имеет правомочия изменения этого приговора.

Согласно подпункту “а” пункта 1 статьи 103 Статута лицо, приговоренное Международным уголовным судом, отбывает наказание в виде лишения свободы в том назначенном Международным уголовным судом государстве, которое заранее уведомило Международный уголовный суд о готовности принять осужденное лицо. Согласно подпункту “б” пункта 1 той же статьи государство, заявляя о своей готовности принять осужденного, может указать условия такого принятия по согласованию с Международным уголовным судом и в соответствии с частью 10 Статута. Более того, согласно подпункту “в” пункта 1 статьи 103 Статута после назначения Международным уголовным судом государства-исполнителя приговора по конкретному делу предусмотренная статьей 10 обязанность исполнения приговора в части конкретного осужденного возлагается на государство только после информирования им Международного уголовного суда о своем согласии на назначение.

В свою очередь согласно части 2 Правила 200 “Правил процедуры и доказывания” Международного уголовного суда Президиум Международного уголовного суда не включает то или иное государство в предусмотренный в пункте 1 статьи 103 Статута перечень государств, изъявивших готовность обеспечить отбывание наказания

осужденному по приговору Международного уголовного суда, если он не соглашается с условиями, выдвинутыми таким государством в связи с исполнением приговора в отношении осужденного. Согласно части 5 того же Правила Международный уголовный суд может заключать двусторонние договоры с государствами в целях установления порядка принятия заключенных, осужденных Судом, что является сложившейся практикой Международного уголовного суда¹.

¹ См., в частности, Практика заключения международных договоров между Международным уголовным судом и соответствующим исполняющим наказания государством, например:

- (1) Международный договор, заключенный с Австрийской Республикой 27 октября 2005 года ICCPRES/01-01-05, (см. https://www.icccpi.int/sites/default/files/NR/rdonlyres/975246DC-383B-42EF-A78BD0773BEB20A4/140155/ICCPRES010105_en.pdf; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (2) Международный договор, заключенный с Республикой Словения 7 декабря 2018 года ICC-PRES/28-01-22, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2022-05/20220401-Agreement-on-theEnforcement-of-Sentences-ICC-Slovenia-ENG.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (3) Международный договор, заключенный с Республикой Колумбия 17 мая 2011 года ICC-PRES/29-02-22, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2022-10/Agreement-Republic-ColombiaICC-Enforcement-of-Sentences-ENG.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (4) Международный договор, заключенный с Республикой Грузия 24 января 2019 года ICC-PRES/27-01-19, (см. https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/itemsDocuments/190124-oj-sa-Georgia_ENG.pdf; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (5) Международный договор, заключенный с Финляндской Республикой 1 июня 2010 года ICC-PRES/07-01-11, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/NR/rdonlyres/F21AB53F-7257-45C8-A5EB-42B17D86B65B/283222/SentencingAgreementwithFinland.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (6) Международный договор, заключенный с Королевством Дания 1 июня 2010 года ICC-PRES/12-02-12, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/NR/rdonlyres/D9462230-4163-4747-BC7C-CB0141C5004B/284720/SentencingagreementwithDenmarkEng.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (7) Международный договор, заключенный с Королевством Бельгия 8 декабря 2014 года ICC-PRES/16-03-14, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/iccdocs/oj/ICC-PRES-16-03-14-Eng.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (8) Международный договор, заключенный с Республикой Мали 13 января 2012 года ICC-PRES/11-01-12, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2022-10/Agreement-Republic-Mali-ICCEnforcement-of-Sentences-ENG.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (9) Международный договор, заключенный с Королевством Норвегия 7 июля 2016 года ICC-PRES/18-02-16, (см. https://www.icccpi.int/sites/default/files/iccdocs/oj/Agreement_on_the_enforcement_of_sentences_with_NorwayEng.pdf; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (10) Международный договор, заключенный с Республикой Сербия 20 января 2011 года ICC-PRES/09-03-11, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/NR/rdonlyres/FAFDAF32-B24C-429D855B-9918D7CF43DE/283411/SentencingAgreementwithSerbia.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (11) Международный договор, заключенный с Королевством Швеция 24 апреля 2017 года ICC-PRES/20-02-17, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/itemsDocuments/170424-oj-saSweden.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);
- (12) Международный договор, заключенный с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 8 ноября 2007 года ICC-PRES/04-01-07, (см. <https://www.icccpi.int/sites/default/files/NR/rdonlyres/C540B3EF-F3FF-4AD0-93F5-DA85E96B1522/0/ICCPres040107ENG.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года);

7.3. Следовательно, обязательство, предусмотренное статьей 105 Статута, озаглавленной “Исполнение приговора”, а именно исполнение приговора о назначении наказания в виде лишения свободы с соблюдением его окончательности и неизменяемости в рамках условий, предусмотренных подпунктом “б” пункта 1 статьи 103 Статута, распространяется только на те государства, которые:

а) выразили готовность принять осужденное лицо для исполнения приговора Международного уголовного суда (пункт “а” части 1 статьи 103 Статута, части 1-2 Правила 200 “Правил процедуры и доказывания”), и

б) согласовали с Международным уголовным судом условия отбывания наказания осужденным (пункт 5 Правила 200 “Правил процедуры и доказывания”), и

в) при наличии соответствующего приговора назначены Президиумом Международного уголовного суда как исполняющие приговор государства (части 1 и 3 статьи 103 Статута), и

г) дали согласие на назначение Президиумом Международного уголовного суда исполняющим приговор государством (пункт “в” части 1 статьи 103 Статута).

То есть предусмотренное статьей 105 Статута обязательство государства в связи с отбыванием наказания лицом, приговоренным Международным уголовным судом к лишению свободы, непосредственно не возникает вследствие ратификации Статута, а является обязательством, которое государство, являющееся Стороной Статута, добровольно берет на себя при наличии всех условий, перечисленных в вышеизложенных пунктах “а”-“г”.

7.4. Полномочие Конституционного Суда по определению соответствия Конституции закрепленных в Статуте обязательств, являющихся предметом рассмотрения по настоящему делу, следует из пункта 3 статьи 168 Конституции, согласно которой в порядке, предусмотренном Конституционным законом “О Конституционном Суде”, “определяет до

(13) Международный договор, заключенный с Аргентинской Республикой 18 апреля 2017 года ICC-PRES/19-01-17, (см. <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/itemsDocuments/170418-oj-saArgentina.pdf>; ссылку в последний раз открывали 24 марта 2023 года).

ратификации международного договора соответствие Конституции закрепленных в нем обязательств”.

Из полномочия Конституционного Суда, предусмотренного в пункте 3 статьи 168 Конституции, следует процедура обязательной предварительной проверки Конституционным Судом соответствия Конституции обязательств, закрепленных в подлежащем ратификации международном договоре, учитывая положение предусмотренных ратифицированным международным договором правовых норм в иерархии правовых норм согласно части 3 статьи 5 Конституции, в силу чего в случае их противоречия с нормами закона применяются нормы международного договора.

7.5. Принимая во внимание обстоятельства и процедуры, описанные в пункте 7.3. настоящего Постановления, обращаясь к аргументам относительно соответствия представленного в позиции Правительства обязательства, установленного статьей 105 Статута, и предусмотренным статьями 70 и 117 Конституции нормам, Конституционный Суд находит, что в случае, когда обязательство, предусмотренное статьей 105 Статута, взято по процедуре, предусмотренной частью 1 статьи 103 Статута и Правилом 200 “Правил процедуры и доказывания”, оно может касаться предусмотренного статьей 70 Конституции индивидуального права на подачу прошения о помиловании и закрепленного статьей 117 Конституции правомочия Национального Собрания принимать закон о помиловании.

Вместе с тем предусмотренное статьей 105 Статута обязательство возникает не вследствие ратификации Статута, а вследствие заключения с Международным уголовным судом соответствующего международного договора с целью включения Республики Армения по вышеописанной процедуре в перечень государств, заявивших готовность принять осужденных.

7.6. Применяя проведенный в настоящем Постановлении анализ о происхождении и характере обязательств, предусмотренных статьей 105 Статута, с целью определения вопроса соответствия Конституции подлежащих проверке закрепленных в международном договоре – Статуте обязательств, Конституционный Суд принимает во внимание представленное представителем Правительства в письме от 17 марта 2023 года по запросу Конституционного Суда официальное подтверждение того, что Правительство не намерено делать предусмотренное статьей 103 Статута заявление о готовности принять осужденных

Международным уголовным судом лиц для приведения наказания в исполнение (пункт 3.2 настоящего Постановления).

7.7. Следовательно, предусмотренные статьей 105 Статута обязательства, по смыслу части 3 статьи 168 Конституции, не могут считаться “обязательствами, закрепленными” международным договором, поскольку они для Республики Армения возникают не вследствие ратификации Статута, а вследствие заключения по вышеописанной процедуре международного договора, что не является предметом рассмотрения по настоящему обращению.

8. В части обязательств, закрепленных в заявлении о ретроактивном признании юрисдикции Международного уголовного суда согласно части 3 статьи 12 Статута, Конституционный Суд констатирует, что упомянутое заявление не содержит какое-либо обязательство, отличное от предусмотренного Статутом обязательства. Правовое содержание этого предлагаемого Национальному Собранию заявления касается исключительно признания юрисдикции Международного уголовного суда в отношении предусмотренных статьями 6-8 Статута преступлений – преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений – с указанного в этом заявлении момента, а именно с 00.00 часов 10 мая 2021 года.

Следовательно, подтверждая представленную в пунктах 5-6 настоящего Постановления позицию о соответствии Конституции закрепленных в Статуте обязательств, Конституционный Суд находит, что обязательства, закрепленные в заявлении о ретроактивном признании юрисдикции Международного уголовного суда согласно части 3 статьи 12 Статута, соответствуют Конституции.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 3 статьи 168, частью 3 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции, на основании статей 63 и 64, частей 1-5 и пункта 1 части 6 статьи 74 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Обязательства, закрепленные в подписанном 17 июля 1998 года Римском статуте Международного уголовного суда и в подписанном 17 июля 1998 года в соответствии с

частью 3 статьи 12 Римского статута заявления о ретроактивном признании юрисдикции Международного уголовного суда, соответствуют Конституции.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

24 марта 2023 года

ПКС-1680

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения